

Быстрее, чем Гарри успел сообразить, Катрин изменила свое положение, и теперь она железной хваткой держала его за запястье. У юного наследника Поттеров было достаточно времени, чтобы понять, что все это было ложным маневром, прежде чем Катрин развернулась к нему спиной и использовала его собственный вес и инерцию, чтобы перебросить его через плечо.

Гарри быстро оказался в воздухе, его тело перевернулось над телом Катрин, его запястье все еще было зажато в ее руках. Молодой человек едва успел перевернуться так, что приземлился на ноги, а не на спину, как, вероятно, планировала молодая блондинка.

Он, должно быть, застал ее врасплох, потому что никакой последующей атаки не последовало. Решив использовать свое маленькое окно возможностей, Гарри сумел освободиться от ее хватки, положил обе руки на землю и послал мощный двойной удар мула в сторону женщины.

Но он не попал в цель. Была ли она застигнута врасплох или нет, но у Катрин был большой боевой опыт, и ее тело было предрасположено к тому, чтобы реагировать не тратя время на раздумья. Это было инстинктивно.

Она отошла ровно на два шага назад, чтобы ноги Гарри не задели ее. Катрин Тан рванулась вперед, хлопнув его по ногам так, что они раздвинулись, прежде чем коснулись земли, а затем она отправила свою пятку прямо в почку Гарри.

Молодой человек застонал от боли, почувствовав удар по телу, и рухнул на землю. К счастью, эффект от удара был уменьшен, как тем фактом, что Гарри знал метод, который позволял поврежденной области немного легче принимать удар, так и тем, что Катрин наносила удары с меньшей силой, чем если бы драка была настоящей, а не просто спаррингом.

- Первый раунд за Катрин, - сказал мастер Вэй, что, по мнению Гарри, было совершенно излишне. Он прекрасно осознавал, какой удар она нанесла. Катрин отошла немного назад, позволяя Гарри встать на ноги. Она улыбнулась ему, когда он повернулся к ней.

- Неплохо, Гарри, - похвалила она его, кланяясь, - за те два года, что меня не было, ты сильно изменился. Я впечатлена.

Гарри поклонился в ответ и не смог сдержать улыбки от похвалы. Кроме мастера Вэя, Катрин была единственным человеком, которого он по-настоящему уважал. Из всех остальных членов клуба, которые практиковали здесь, она была единственной, кроме него, кто действительно серьезно относился к их тренировкам. Возможно, она относится к этому даже серьезнее, чем он, учитывая, что она участвовала в турнирах, а он - нет.

- Спасибо, - сказал Гарри, - я много тренировался, чтобы в следующий раз, когда ты приедешь, я смог сравниться с тобой.

- Ну, насчет боя я не знаю, - усмехнулась Катрина, - но ты определенно стал лучше.

- Он улучшил свои техники и способности только в прошлом году, - сообщил ей мастер Вэй, - в этом году Гарри ничуть не старался.

- Это потому, что я хожу в школу-интернат, и там нет никого, кто мог бы со мной спарринговать, - сообщил Гарри мужчине намного старше. Он знал, что это оправдание, но чувствовал, что оно вполне оправданно. Человек не мог так сильно совершенствоваться только через теневые спарринги и тренировки в одиночку, - там, в школе, никто на самом деле не знает боевых искусств, и я не могу просто подойти к какому-то случайному человеку и

попросить его сразиться со мной.

- Хм, - проворчал мастер Вэй, - слова оправданий ничего для меня не значат.

Гарри вздохнул, услышав его слова. Зная, что независимо от того, что он скажет, ничто не изменит мнения его мастера, мальчик снова обратил свое внимание на явно веселящуюся Катрин.

- Я не ожидал, что ты знаешь джиу-джитсу, - Катрин усмехнулась его словам.

- Совсем немного, - ответила она, - я узнала этот стиль во время турнира. Один из тех, с кем я дралась, был мастером джиу-джитсу, и я чувствовала, что будет полезно научиться бросать людей, которые весят больше меня, как тряпичную куклу, поэтому я попросила его научить меня.

Гарри кивнул в ответ на ее объяснение, прежде чем вернуться на свое прежнее место на коврике. Он повернулся, чтобы посмотреть на Катрин, уже снова занявшую позицию, и поднял бровь.

- Итак... - начал он, позволяя адреналину, который все еще бежал по его телу, снова подняться в предвкушении продолжения очередного раунда, - готова ко второму раунду?

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Спарринг между Катрин и Гарри длился чуть больше часа, прежде чем они решили расстаться. Гарри был рад обнаружить, что, хотя Катрин немного улучшилась с тех пор, как он видел ее в последний раз, Гарри улучшился еще больше. Разрыв между их способностями, хотя и был все еще заметен, был значительно меньше, чем в последний раз, когда они спарринговали, что было очевидно, потому что, Гарри удалось набрать несколько очков, нанеся ей несколько решающих ударов во время последнего раунда.

Приняв душ в маленькой душевой кабине, примыкающей к раздевалке, Гарри снова переоделся в свои новые синие джинсы и белую майку с красной рубашкой на пуговицах.

Он быстро попрощался с мастером Вэем, который сказал ему, что он ожидает, что Гарри будет приходить по крайней мере через день, чтобы он действительно мог улучшиться (что заставило Гарри почти закатить глаза, так как он знал, что мастер намекал на то, что он не улучшился в течение последнего учебного года), и с Катрин, которая крепко обняла его, что чуть не сломала ему спину, и сказала, что они еще встретятся немного позже. Затем он покинул Дао и направился к дому Лизы.

На улице было очень тепло. Было начало лета, поэтому было не так жарко, как могло бы быть, но Гарри ожидал, что это изменится в течение нескольких недель или около того.

Прогулка от Дао мастера Вэя до дома Лизы заняла всего минут пятнадцать. Вскоре Гарри обнаружил, что стоит перед входной дверью и нажимает на кнопку звонка.

Звон от его действий эхом разнесся по всему дому и был легко услышан Гарри, который стоял в стороне и ждал, когда кто-нибудь откроет дверь. Звук торопливых шагов сразу подсказал ему, кто это.

Он был немало удивлен, увидев Лизу по другую сторону двери после того, как она открылась. Двенадцатилетняя девочка была полностью одета и выглядела готовой уйти. На ней была

длинная желтая рубашка без рукавов, доходившая до середины бедра, и синие джинсы. На запястьях у нее был серебряный браслет с несколькими амулетами, который он подарил ей на ее недавний двенадцатилетний день рождения. Ее наряд заканчивался парой сандалий с несколькими ремешками, которые обхватывали ее лодыжки, тыл стопы и пальцы ног.

Она отрастила волосы с тех пор, как он в последний раз видел ее на Рождество. То, что когда-то было короткими волосами, доходившими ей до плеч, теперь было на несколько дюймов ниже. Она также сделала кудри и укладку, что, по мнению Гарри, выглядело довольно мило с объективной точки зрения.

- Привет, Гарри, - поздоровалась Лиза с яркой улыбкой, прежде чем они обнялись. В эти дни Гарри стало гораздо легче проявлять к девушке физическую привязанность. С самого Рождества, когда он понял, что не был лучшим другом, каким мог бы быть для своей лучшей подруги, Гарри прилагал все усилия, чтобы относиться к девушке лучше, а не просто демонстрировать ей свою привязанность в редких случаях.

Когда они оторвались друг от друга, Гарри снова улыбнулся девушке и похвалил ее за выбор лука.

- Эта одежда хорошо смотрится на тебе, - сказал он, едва заметно улыбнувшись, когда увидел, как щеки Лизы покраснели от прилившей к ним крови. Всегда было интересно видеть, как обычно уверенная и громкая Лиза Крофт смущается. Такие события случались только в такие моменты. Он действительно читал об этом в некоторых своих книгах по психологии, как даже некоторые из самых уверенных в себе людей становятся необъяснимо застенчивыми, когда их хвалят посторонние или хвалят люди, которые важны для них.

Ну, во всяком случае, пока эти важные люди - не родители. Он действительно читал, что большинство детей, как правило, раздражаются, когда их родители хвалят их. Это происходило, когда дети хотели, чтобы их считали взрослыми, и не хотели, чтобы их родители нянчились с ними или ставили их в неловкое положение перед сверстниками. Он видел много примеров этого по дороге в школу, когда родители провожали детей.

Конечно, все это было вторичным знанием, которое он почерпнул из книги или наблюдал из общения Лизы с ее матерью. С тех пор как его родители умерли, когда ему был один год, у Гарри не было реального опыта неловкости с родителями.

- Спасибо, Гарри, - пробормотала Лиза, склонив голову и уставившись на свои ноги, левая из которых в данный момент делала круговые узоры на земле.

- Твоя мама уже готова? - спросил Гарри, выводя Лизу из смущенного состояния и сосредотачиваясь на настоящем.

- Почти, - сказала Лиза, беря Гарри за руку и втягивая его внутрь, - по-моему, она еще одевается.

Гарри закрыл за собой дверь свободной рукой, а его лучшая подруга потащила его в гостиную. Они сели на диван, и Гарри продолжил слушать, как Лиза рассказывает ему все, что нужно было знать о второй половине ее семестра в школе.

- Ну и как там у вас в интернате? - осторожно спросила Лиза, ее голос говорил о том, что она все еще немного расстроена тем, что он пошел в школу, в которую она не ходила. Он понимал ее чувства, даже в какой-то степени разделял их, хотя и не жалел о поступлении в Хогвартс.

- Там замечательно, - ответил Гарри, заработав закатывание глаз от Лизы за то, что он использовал слово, состоящее более чем из двух слогов, - я многому научился, больше, чем в любой другой школе, - по крайней мере, он узнал больше, чем в любой другой не магической школе. Гарри не знал, есть ли еще какие-нибудь магические институты, кроме Хогвартса, хотя предполагал, что есть, по крайней мере, несколько в других странах.

Он оглянулся на Лизу и увидел, что она слегка нахмурилась. Догадавшись, что это из-за того, что он на самом деле наслаждается школой без нее, Гарри придвинулся немного ближе, достаточно близко, чтобы обнять ее за плечи.

- Но я очень скучал по своей лучшей подруге, - добавил Гарри чуть мягче. И это было правдой. В то время как он на самом деле нашел много людей, которых он считал друзьями, удивительно, так как его первоначальные планы для своих друзей состояли в том, чтобы просто использовать их, чтобы укрепить свою власть в Хогвартсе и за его пределами после того, как они его закончат, это не меняло того факта, что он ужасно скучал по своей лучшей и первой подруге, - без тебя школа была совсем другой.

Лиза благодарно улыбнулась ему и положила голову ему на плечо.

- Я тоже очень скучала по тебе, - сказала она, ее тон и манера говорить звучали немного более по-детски, чем обычно. Это просто показывало Гарри, как сильно она по нему скучала. Благодаря его постоянному присутствию, у Лизы был довольно богатый словарный запас, и обычно она говорила немного более красноречиво, чем средний двенадцатилетний ребенок. Это изменялось, когда она испытывала такие сильные эмоции, как сейчас. В отличие от Гарри, который в буквальном смысле был ходячим словарем, тезаурусом и энциклопедией в одном лице, Лиза в подобных случаях забывала более сложные слова, которые знала.

Гарри ничего не ответил. Вместо этого он просто позволил девушке положить голову ему на плечо и позволил им обоим успокоиться в присутствии друг друга.

Именно такие моменты убеждали Гарри, что он не похож на Волдеморта. Слова, которые этот человек сказал ему там, внизу, в комнате с зеркалом Еиналеж, честно, по-настоящему напугали его. То, что он действительно мог быть похож на человека, которого ненавидел больше всего на свете, на человека, убившего его родителей, было для него невыносимо.

Встретившись с Волдемортом во второй раз, Гарри был искренне благодарен за то, что встретил Лизу и мастера Вэя, когда был моложе, больше, чем когда-либо прежде. Если бы он этого не сделал, был бы очень большой шанс, что он стал бы точно таким же, как Темный Лорд.

Щелчок камеры предупредил его о том, что кто-то еще вошел в комнату, пока они с Лизой молча сидели на диване. Тот факт, что была слышна камера, делающая снимок, сказал Гарри кто вошел в комнату, прежде чем он смог посмотреть.

Повернув головы, он с тем же выражением, которое обычно носил, когда это происходило, в то время как у Лизы был "дорогой, пойманный в свете фар" взгляд, пара увидела ухмыляющуюся Анастасию Крофт, смотрящую на них с камерой в руках. И в то время как Лиза выглядела абсолютно потрясенной этим зрелищем, Гарри был просто рад, что отец Лизы в настоящее время на работе. Это спасло его от пристального взгляда.

- Ах, только посмотрите на это! Вы такие милые вместе!

- Мама!

Да, он был очень рад.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1258334>